

Союз спецслужб, полное название которого звучит как Государственный генеральный профсоюз особых видов людей, проводил сегодня церемонию приветствия новых сотрудников.

Мероприятие проходило в конференц-зале приморского курортного отеля. Поговаривали, что сразу после официальной части начнется тимбилдинг и неформальное общение, а новички, даже не успев приступить к обязанностям, получают полдня отдыха. Это целиком и полностью соответствовало стилю работы председателя профсоюза, который вечно хватался за всё подряд, не доводя дела до конца.

На трибуне, разглагольствуя, распинался председатель, у которого на голове почти не осталось волос. Его речь состояла из трех основных пунктов, каждый из которых делился на три подпункта, а те, в свою очередь, на крошечные микропункты. Он мастерски вешал лапшу на уши слушателям. Молодые стражи и проводники, сидевшие в зале, явно не покупались на эти обещания: лишь немногие на передних рядах делали вид, что внимательно слушают, остальные же либо витали в облаках, либо перешептывались.

Рыба гниет с головы, и руководство под стать своему лидеру. За спиной председателя сидели два ряда членов правления, многие из которых выглядели так, будто их души уже давно покинули тела. Один из них даже откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди, и откровенно дремал.

Девушка-организатор, стоявшая сбоку, начала нервничать из-за затянувшейся церемонии. Она приоткрыла дверцу в закулисы и осторожно заглянула в зал. Спина председателя непрерывно подрагивала от энергичной жестикуляции, а тот самый дремлющий член правления уже окончательно погрузился в сон. Взгляд девушки скользнул ниже и зацепился за черное инвалидное кресло неподалеку. Сидевший в нем человек был одет в белоснежный костюм проводника. Из-за позы его брюки слегка задрались, обнажая щиколотку — тонкую, хрупкую, которую, казалось, можно было обхватить пальцами одной руки.

Девушка замерла, невольно подняла взгляд и неожиданно встретила с парой туманно-голубых глаз. В них не было ни ясности, ни блеска, словно они были затянуты легкой дымкой, но взгляд был очень мягким. Заметив бестактное наблюдение, незнакомец не разозлился, а лишь светло и приветливо улыбнулся ей.

Смутившись, девушка опустила глаза и поспешно закрыла дверь.

На сцене Сяо Чэньюнь молча отвел взгляд. Он положил ладонь на подлокотник кресла и принялся машинально поглаживать его пальцами, погрузившись в глубокие раздумья.

Как только конференция завершилась, не дожидаясь, пока остальные члены правления покинут зал, к трибуне в несколько прыжков подскочил страж в черном. Сяо Чэньюнь обернулся к нему, мысленно делая пометку:

Главный герой романа, страж, Сы Чжу.

Как только тот с трудом убрал показавшиеся из-за волнения собачьи уши, Сяо Чэньюнь спросил:

— Сы Чжу, о чем ты хотел со мной поговорить?

— О! Мама просила тебя приехать к нам на выходных, — радостно проговорил Сы Чжу. — Как раз у моего брата скоро заканчивается задание, говорят, послезавтра вернется. А так как мы с Фэйжанем успешно устроились в профсоюз, мама решила, что в воскресенье нам стоит собраться всем вместе... Отец тоже скучает по тебе, дядя Сяо, говорит, что достал отличный чай и ждет, когда ты приедешь его попробовать...

В этот момент к ним подошел еще один проводник в белом. Он был явно знаком с Сы Чжу и тихонько ждал в стороне. Сяо Чэньюнь снова сделал пометку:

Второй главный герой романа, проводник, Е Фэйжань.

Член правления, который только что дремал, проснулся и, весело рассмеявшись, подошел поближе, похлопав стража по плечу:

— Сы Чжу, отличные результаты на выпускных экзаменах, весь в брата!

Сы Чжу, услышав прямую похвалу от высокопоставленного лица, смущенно, но с гордостью проговорил:

— Что вы, мне до брата далеко. Я побил всего пять его рекордов из девяти.

Член правления расхохотался и, повернувшись к Сяо Чэньюню, добавил:

— Это твой проводник? Неплохо, только выпустился, а уже при деле.

Он был в курсе отношений между этими молодыми людьми. Е Фэйжань и брат Сы Чжу были связаны лишь устным обещанием родителей, до реальной помолвки там было далеко, но Сы Чжу любил подтрунивать над ними. Член правления, не удержавшись, решил подлить масла в огонь:

— Как говорится, вкуснее пельменей ничего нет, а веселее...

— Нет... Он — будущий проводник моего брата, моя будущая невестка, — перебил его Сы Чжу, лукаво подмигнув парню в белом. — Правда ведь, Е Фэйжань?

Е Фэйжань лишь с досадой закатил глаза, не проронив ни слова.

Сяо Чэньюнь поднял голову и, улыбнувшись, произнес:

— Лао Лю, мы, пожалуй, пойдем.

— Веселее, чем лепить пельмени, — мягко поправил его Сяо Чэньюнь.

Выйдя из зала, Е Фэйжань тихо кашлянул и указал Сы Чжу на голову. Тот спохватился: одной рукой он продолжал придерживать кресло Сяо Чэньюня, а другой прижал уши к голове.

— Услышал имя брата и разволновался, мой ментальный зверь сам вырвался наружу.

— Дядя Сяо! — возбужденно воскликнул главный герой, становясь за спиной Сяо Чэньюня. Его карие глаза-плошки засияли. — Я сам покачу твоё кресло. Мама просила меня...

— Правда? — Сяо Чэньюнь понимающе кивнул. — В таком случае я обязательно приеду.

— Отлично! Как вернусь, сразу скажу родителям, — Сы Чжу радостно побежал вперед, открыл дверцу припаркованного у обочины служебного автомобиля и заботливо прикрыл рукой верхний проем, чтобы Сяо Чэньюнь не ударился. Е Фэйжань взял на себя работу по пересаживанию, аккуратно зафиксировал колеса и бережно помог Сяо Чэньюню пересест в машину. — Председатель, будьте осторожны.

— Дядя Сяо, счастливого пути!

— Хорошо, и вы тоже хорошо отдохните после обеда, — Сяо Чэньюнь слегка улыбнулся, словно весенний ручей, и помахал рукой. — Возвращайтесь.

Беспилотный автомобиль плавно тронулся с места. Улыбка на губах Сяо Чэньюня постепенно угасла. Как только фигуры Сы Чжу и Е Фэйжана окончательно исчезли из виду в зеркале заднего вида, его мягкий и сдержанный облик испарился, уступив место раздражению и холодной ярости. Сяо Чэньюнь откинулся на спинку сиденья, нашарил в кармане пачку сигарет, ловко выудил одну и закурил. В салоне повис сизый дым.

— Приветствие, которое должно было занять полчаса, этот толстяк растянул на два часа.

Он сжал зубами фильтр и с нескрываемым нетерпением посмотрел в окно.

— Черт, задница уже затекла.

Стекло со стороны, на которую он опирался, медленно опустилось, выпуская едкий дым. С пассажирского сиденья показалась маленькая черноволосая голова. Мальчик с большими глазами и маленьким лицом, но со взглядом, полным холодной зрелости, заметил:

— Твое тело не предназначено для курения.

Сяо Чэньюнь равнодушно усмехнулся:

— В любом случае, это не мое тело.

— Пока что оно твое, и в будущем тоже будет твоим, — упрямо ответил мальчик, протягивая пепельницу.

— Раз уж по завершении сюжета ты обещал дать мне здоровое тело, какая разница, если я сейчас немного его попорчу? — Сяо Чэньюнь затаился в последний раз, выдохнул дым в окно и потушил окурки.

— Боюсь, что ты угрозишь себя до того, как сюжет закончится. — Мальчик развернулся, и спинка сиденья полностью скрыла его крошечную фигуру. В его руках из ниоткуда возникла книга в твердом переплете, которую он принялся неспешно листать. — Ты уже контактировал с первым и вторым главными героями?

В голове Сяо Чэньюня всплыли собачьи глаза Сы Чжу, его уши и сдержанная почтительность Е Фэйжана. Он усмехнулся:

— Оба героя довольно милые. Неудивительно, что «я» впоследствии из ревности ворвусь на их церемонию объединения, похищу Сы Чжу и буду держать его взаперти полмесяца.

— Верно, — серьезно кивнул мальчик. — В романе твое следующее появление состоится через пять дней, в четыре часа утра, в Центральной больнице для особых видов людей.

— Терпеть не могу вставать рано, — Сяо Чэньюнь недовольно нахмурился, но тут же о чем-то задумался. — Через пять дней... воскресенье. Что там будет по сюжету?

— Брат главного героя, Сы Ди, попадет в аварию во время завершения задания, весь его отряд погибнет. Его найдут через несколько дней тяжелораненым, с разрушенным ментальным ландшафтом. В воскресенье на рассвете его доставят в Центральную больницу, где он умрет, несмотря на все усилия врачей.

Сяо Чэньюнь остался равнодушен к этой новости. В конце концов, он попал в этот мир особых людей меньше недели назад и даже о своем статусе проводника знал лишь поверхностно, не говоря уже о каком-либо сочувствии к этим незнакомцам.

Единственное, о чем он пожалел, — это о сорвавшемся теплом семейном ужине.

Мальчик на пассажирском сиденье называл себя администратором мира. Он владел информацией о развитии событий на долгое время вперед. Он называл книгу в руках романом, сценарием или оригиналом, настаивая, что реальность должна строго следовать сюжету.

Попадание Сяо Чэньюня сюда было случайностью, ошибкой администратора. Поскольку его действия могли разрушить сюжет и привести к хаосу в хронологии мира, администратор специально создал эту оболочку, чтобы присматривать за ним. Он пообещал, что после завершения истории Сяо Чэньюнь обретет свободу и получит здоровое, полноценное тело.

— В тот день будь осторожен. Не позволяй своему ментальному зверю покинуть ментальный ландшафт и ни в коем случае не поддавайся эмоциям, чтобы не раскрыть его, — предупредил администратор. — Ведь «Сяо Чэньюнь» из романа из-за детской болезни имеет серьезно поврежденные ментальные способности и не обладает ментальным зверем.

Сяо Чэньюнь тихо ответил и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Администратор, уже привыкший к его лени и нежеланию сотрудничать, опустил взгляд и замолчал.

На следующий день новость об исчезновении Сы Ди облетела весь профсоюз. Сяо Чэньюнь символически отправил семье Сы сообщение с выражением беспокойства, но ответа не получил: очевидно, они были слишком заняты поисками старшего сына. Даже Сы Чжу взял отпуск.

Сяо Чэньюнь выждал еще три дня. Реальность развивалась в точности по книге: в полвторого ночи воскресенья пришло сообщение о том, что спасательный отряд нашел тяжелораненного Сы Ди и доставил его в Центральную больницу.

Закрыв всплывающее окно на наручном терминале, Сяо Чэньюнь докурил сигарету на балконе, после чего почистил зубы, переоделся и, управляя креслом, приготовился к выходу. Перед отъездом администратор накрыл его ноги шерстяным пледом:

— Не забудь о своей роли.

Сяо Чэньюнь бросил на него легкий взгляд:

— Не волнуйся, я помню...

«Сяо Чэньюнь», вице-председатель профсоюза, обладатель высокого статуса и огромного состояния, но при этом парализованный ниже пояса и неспособный к интимной жизни. Внешне — изысканный и утонченный «больной красавец», сдержанный и скромный, но на самом деле обладающий извращенной, темной душой, склонный к жестокости и питающий нездоровые чувства к собственному племяннику.

<http://bllate.org/book/22327/2338529>